

ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЁННЫЙ В КРАЙ ЗЕМЛИ

Геннадий ЗАЙЦЕВ

г. Тюмень

Рассказывая о ветеранах Ямала, я неизменно вспоминаю о своём друге, душевном человеке и креативном руководителе, Викторе Григорьевиче Толстове. Он родился не здесь – на Украине. Но, как и многие тысячи специалистов с Большой земли, стал для этого края своим, родным, ямальским.

ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА

Более 30 лет **Виктор Толстов** прожил на Ямале. Именно он поддержал идею создать в Яр-Сале Центр внешкольной работы и телевидение. Всегда горой стоял за все социальные программы

С его именем связан процесс переселения северян на юг Тюменской области. В 90-х годах прошлого века, будучи главой Ямальского района, Виктор Григорьевич активно продвигал идею строительства в Ялуторовске и Заводоуковске жилья для местных ветеранов. Это было новаторское, смелое решение. В то время я был народным депутатом и членом малого Совета Тюменского областного Совета и активно помогал товарищу в реализации этого важного проекта. Дома уже достраивались, когда возникли проблемы с финансированием.

Пользуясь депутатским статусом и хорошими отношениями с замглавы Тюменской области по финансам Сергеем Мартынушкиным, я помог договориться о беспроцентном кредите, благодаря чему и завершили начатое. Многие ветераны Ямальского района получили тогда долгожданные капитальные квартиры и до сих пор живут в них. Отмечу, что жильё в новостройках распределялось специальной комиссией и по льготным ценам. Это лишь одно из множества больших дел, сделанных Виктором Григорьевичем для ямальцев. Думаю, зем-

ляки ещё не раз помянут его за это добрым словом...

Большой комсомольский урок

С Виктором Григорьевичем я познакомилась в 1975 году на районной комсомольской конференции. Меня тогда утвердили заведующим орготделом Ямалского РК ВЛКСМ, а он был уже первым секретарем организации.

Так началась моя работа под руководством Виктора Григорьевича. В это время аппарат райкома комсомола был укомплектован равнодушными замечательными людьми. Вторым секретарём работала Нина Вэлло, секретарём по работе со школьной молодёжью – Юрий Крицкий, завсектором учёта – Тамара Стеклару.

Виктор Толстов организовал работу так, что молодёжь района с большим энтузиазмом включалась в различные соревнования, мероприятия, проводимые райкомом. Мы несколько раз получали Знамя ЦК ВЛКСМ как лучшая районная организация. Тогда же

были сформированы первые комсомольско-молодёжные коллективы (КМС) в оленеводстве, охотничьем промысле и в строительстве. У нас впервые на Ямале развернулось соцсоревнование среди оленеводческих КМС на именной приз знатного оленевода совхоза «Ярсалинский», кавалера Ордена Ленина, Худи Яхочи.

Словом, со стороны мы смотрелись именно так, как изображали комсомольцев в лучших фильмах советской поры – деятельными, целеустремлёнными, эффективными.

И здесь я хочу рассказать о случае, который характеризует Виктора Толстова как наставника. В 1975 году в СССР начался переход на комсомольские билеты нового образца. На Большой земле их поменяли без лишних трудностей, но у нас большинство комсомольцев работало в нефтегазовых геологических экспедициях, на рыбодобыче и в тундре. Их предстояло фотографировать в полевых условиях.

Виктор Григорьевич вручает знамя ЦК ВЛКСМ, 28 августа 1976 год

ИЗ АРХИВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Слёт оленеводов в Ямальском районе – традиционный праздник. В этом году ему исполнилось 60 лет

Из всех членов аппарата райкома комсомола только у меня была приличная фотокамера, к тому же я умел проявлять плёнки и печатать фотографии. Вот Виктор Григорьевич и решил командировать меня на фабрику Тамбей, где проходил ежегодный слёт оленеводов совхоза «Ямальский». Мне предстояла большая бумажная работа: сфотографировать всех комсомольцев-олeneводо- в, изготовить снимки, заполнить бланки комсомольских билетов нового образца и там же выдать их владельцам. Эту возможность нельзя было упускать, потому что снова в одном месте ребята могли собраться только через год. Промедлим, придётся разъезжать по стойбищам, фотографировать там, а это в тысячу раз сложнее. В пользу этого плана было и то, что у нас на руках оказалось две печати; одну новую привезли, а старую ещё не отправили в Тюменский обком ВЛКСМ.

Конечно, сейчас я понимаю ситуацию именно так, как говорю, а тогда меня это поручение зацепило. Я стал возмущаться, отказываться, дескать, почему именно я должен заниматься сугубо технической работой? Почему не привлечь к ней кого-нибудь другого, не обременённого массой должностных обязанностей?

Виктор Толстов собрал аппарат РК ВЛКСМ и мне в лёгкой товарищеской форме объяснили, что дело не в плохом отношении ко мне. Просто больше нет никого, кто может быстро и грамотно выполнить необходимую работу в полевых условиях.

До сих пор я благодарен Виктору Григорьевичу за тот потрясающий коллективный воспитательный урок, который преподнесли мне мои коллеги и друзья комсомольцы.

Председатель районного общества «Урожай» Вячеслав Востриков, член пленума Ямальского РК ВЛКСМ, провожая меня в тундру, подарил мне потрясающие меховые перчатки. Они в то время были большим дефицитом, и этот бескорыстный поступок произвёл на меня сильное впечатление.

В общем, задание я выполнил. Потом почти две недели ждал «Ан-2», чтобы вернуться домой, в Яр-Сале. Впрочем, это уже совсем другая история.

Бутылками по уткам – огонь!

В период работы Толстова в комсомоле мы часто ездили на рыбалку и охоту. Особенно любили Хадыту – завораживающе красивую речку, по берегам которой растут огромные деревья и редкие растения. Неспроста именно там сосредоточены многочисленные священные места ненцев. Помню, об этом писали в журнале «Наука

ИЗ АРХИВА АКЦИИ «СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ89»

и жизнь», статья называлась «Хадыгинский феномен».

В этих поездках случалось разное: и весёлое, и печальное, особенно во время осенних штормов. Однажды поздней осенью, когда все птицы уже улетели на юг, мы поймали молодого лебедя, не успевшего встать на крыло. Мы с ним сфотографировались и отпустили в надежде, что он ещё успеет улететь до морозов. Но через несколько дней зима сковала водную гладь. Скорее всего, наш лебедь погиб, мы очень жалели, что не привезли его в посёлок. На фото – я с лебедем, фотографировал Виктор Григорьевич, в этой поездке с нами был Вячеслав Востриков, который в последствии трагически погиб на охоте.

Был и другой случай – экстремальный. Мы втроём – я, Толстов и Востриков рыбачили на Индосате. У нас заклинило мотор, и мы всю ночь на веслах шли до посёлка.

Вообще, Виктор Григорьевич был очень рискованным человеком, несколько раз в одиночку ездил в Салехард на моторке. А ещё он любил шутки, анекдоты и розыгрыши. Помню, однажды перед началом осенней охоты поехали мы с ночёвкой в избушку на Андроповское озеро. Молодые утки,

из архива ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА

Геннадий Зайцев с тем самым лебедем.
Кадр запечатлел Виктор Толстов

не совсем вставшие на крыло, носились рядом с лодкой и создавалась такая иллюзия, что их можно руками поймать. С нами тогда был Юрий Крицкий, первый секретарь РК ВЛКСМ. Смотрел он на этих уток, смотрел, и со вздохом говорит: «Как же я соскучился по печёной утятине!» Мы с Толстовым перемигнулись и заявили, что уже успели отведать это блюдо. Юра удивился, дескать, откуда вы её взяли, охота ведь ещё запрещена. А мы ему в ответ, так пустыми бутылками подбили несколько уток, не нарушая правил охоты.

Когда мы приехали на озеро, расположились в избушке, да выпили по чарке чая, за разговорами время пролетело быстро. Спать мы легли далеко за полночь. Под утро начал моросить дождик. Вдруг меня будит Толстов, еле сдерживает смех и молча показывает на дверь. Выглядываю и вижу такую картину: Юра с парой пустых бутылок ползёт по мокрой траве к озеру, на котором сидит стая уток. Нас от смеха чуть не разорвало – доверчивый товарищ не утерпел и решил на зорьке поохотиться. Потом он взахлёб рассказал, что чуть не подбил несколько уток. Мы поняли, он до сих пор верит в нашу байку, и не стали его переубеждать.

Парашюты над Яр-Сале

В комсомольский период мы с Виктором Толстовым активно работали над идеей уста-

новки памятника участникам Великой Отечественной войны, призванным Ямальским РВК и погибшим за Родину. Этот проект удалось воплотить в жизнь только в 1995 году, когда Виктор Григорьевич уже работал главой района. Обелиск установили на главной улице Яр-Сале, в небольшом сквере между школой и старым зданием РОВД.

Виктор Григорьевич первым поддержал мою идею создать Ямальский районный музей, что и было сделано в 1991 году. Музей по тем временам был оснащён современной техникой, имел первый компьютер в райцентре, копировальный аппарат, прекрасную фото- и видеотехнику! Благодаря этому коллектив музея сформировал уникальный фотовидеофонд. В нём есть даже единственный в регионе слайд-фильм «Священные места Ямала», созданный коллективом «Этнографическое бюро» под руководством кандидата исторических наук, ныне члена-корреспондента РАН А. В. Головнёва.

Виктор Толстов всегда пытался найти какие-то неординарные решения в различных сферах жизни района, разнообразить наши праздники. Однажды он договорился с авиационным клубом Тарко-Сале Пуровского района, и на День оленевода над Яр-Сале раскрылись купола парашютов. Само-

лёт приземлился и настала очередь зрителей. Инструктор по парашютному спорту на парном парашюте прыгал со всеми желающими. Этот праздник запомнился ярсалинцам на долгие годы.

В 1990 году на Ямале стало возрождаться казачество. Толстов не только поддержал это движение, но и стал членом Ямальского казачьего округа Союза казаков России, неоднократно принимал участие в казачьих кругах и сходах.

В 1996 году губернатор ЯНАО Юрий Неёлов назначил его начальником департамента агропромышленного комплекса. А с 2000 по 2001 год – своим представителем в ранге заместителя по работе с федеральными органами госвласти в сфере АПК. Сердце и здоровье Виктора Григорьевича Толстова было сильно подорвано двумя трагическими смертями – жены Галины и старшего сына Максима, что в конечном итоге и привело его к смерти в возрасте 54 лет.

Установка поминального креста в память о погибших во время войны ямальцах, п. Новый Порт, 1996 год

